



ИНСТИТУТ
ИССЛЕДОВАНИЙ И
ЭКСПЕРТИЗЫ

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОСОБОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Май 2022

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Под редакцией Клепача Андрея Николаевича, главного экономиста ВЭБ.РФ

Илюшина Лидия Владимировна, руководитель направления - аграрная экономика

Мунтиян Валерий Иванович, советник главного экономиста ВЭБ.РФ

Окорочкова Анастасия Александровна, руководитель Центра устойчивого развития

Пухов Сергей Геннадьевич, руководитель направления – мировая экономика

Хаустова Карина Владимировна, руководитель Центра «Большая Евразия»

Беспрецедентные санкционные ограничения западных стран ведут не только к экономическим потерям Российской Федерации, Республики Беларусь, и самих стран Запада, но также к трансформации экономического уклада во всем мире.

Какое место в новой системе будет занимать ЕАЭС и Большая Евразия и как текущая ситуация повлияет на развитие интеграционных процессов? **Все происходящие изменения дадут импульс к укреплению интеграции или, напротив, будут усиливать дистанцирование стран ЕАЭС и Китая от России, чтобы избежать вторичных санкций?**

Россия и Беларусь, экономики которых занимают 89,6% в общем ВВП ЕАЭС, а их доля во взаимной торговле стран ЕАЭС составляет 87,4% (доля России в сумме экспортных операций Союза - 63,1%, Беларуси - 24,3% в 2021 году), и которые испытывают наибольшие потери от западных санкций, теперь вынуждены теснее интегрироваться друг с другом и оказывать более тесную взаимную помощь.

Страны, не попавшие под санкции, вынуждены проводить осторожную политику, но и они оказываются перед выбором – усиливать кооперацию и взаимную торговлю с учетом импортозамещения, укреплять финансовый суверенитет, или, наоборот, идти по пути ослабления взаимных связей и переориентироваться на другие не санкционные рынки.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОСОБОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Санкционный шок ведет к прямым потерям экономик Российской Федерации и Республики Беларусь, но это также негативно сказывается и на экономиках других стран-партнеров. Согласно правительственному прогнозу, снижение ВВП России в 2022 году составит 7,8%, а по консенсус-прогнозу Института ВЭБ.РФ – около 10%. В результате ВВП ЕАЭС снизится на 8,6% в 2022 году и перейдет к росту в позитивном сценарии в 2023 году (табл.1). Армения и Грузия, несмотря на негативный эффект сокращения спроса со стороны экономики России, сохраняют позитивную динамику роста, в том числе благодаря позитивному эффекту российского бизнеса и россиян, переместившихся в эти страны. Экономика Казахстана, несмотря на внутренние структурные дисбалансы и рост продовольственных цен и издержек, в условиях высоких экспортных доходов также демонстрирует значимый рост.

Таблица 1. Прогноз экономической динамики стран СНГ и ЕАЭС

	2019	2020	2021	2022	2023
	факт	факт	факт	КП*	КП*
СНГ	2,6	-2,6	4,7	-9,7	1,9
Россия	2,2	-2,7	4,7	-7,8-10,2	-0,7+1,8
Украина	3,2	-3,8	3,4	-35-45,0	-5,0
Беларусь	1,4	-0,7	2,3	-6,4	0,4
Армения	7,6	-7,4	5,7	1,5	4,0
Киргизия	4,6	-8,6	3,7	0,9	3,6
Узбекистан	5,7	1,9	7,4	3,8	5,0
Таджикистан	7,4	4,4	9,2	2,3	3,4
Азербайджан	2,5	-4,3	5,6	3,3	2,6
Казахстан	4,5	-2,6	4,0	2,2	4,0
Молдавия	3,7	-8,3	13,9	0,3	2,7
Туркмения	-3,4	-3,0	4,9	6,0	5,5
Грузия	5,0	-6,8	10,4	3,1	5,3
СНГ (вкл. Грузию)	2,6	-2,7	4,7	-9,6	1,9
ЕАЭС	2,5	-2,7	4,5	-8,6	2,1
ЕАЭС+**	2,6	-2,4	4,7	-7,8	2,3

* консенсус-прогноз (КП) по странам СНГ сформирован на основе прогноза МВФ, ВБ, АБР, ЕБРР, по России первая оценка – прогноз Минэкономразвития, вторая - прогноз Института исследований и экспертизы ВЭБ.

** ЕАЭС + Узбекистан и Таджикистан, с учетом их тесных связей с ЕАЭС и фактически ассоциированным членством.

Источники: МВФ, ВБ, АБР, ЕБРР, расчеты Института ВЭБ.РФ

Риски глобальной стагфляции в последние месяцы резко возросли. Рост мировой экономики в текущем году может замедлиться до менее чем 1% (согласно модельным расчетам Euromonitor International) после почти 6%-го роста в 2021 году. Сценарий глобальной стагфляции предполагает резкое сокращение экспорта российских энергоносителей, дальнейший рост цен на нефть и газ. Усиление геополитических рисков вызовет более значительное снижение доверия частного сектора и увеличение премий за риск на финансовых рынках. Эти факторы приведут к дальнейшему сокращению потребительских расходов и инвестиционного спроса со стороны бизнеса. В этих условиях торможение роста предложения приведет к еще большему взлету цен.

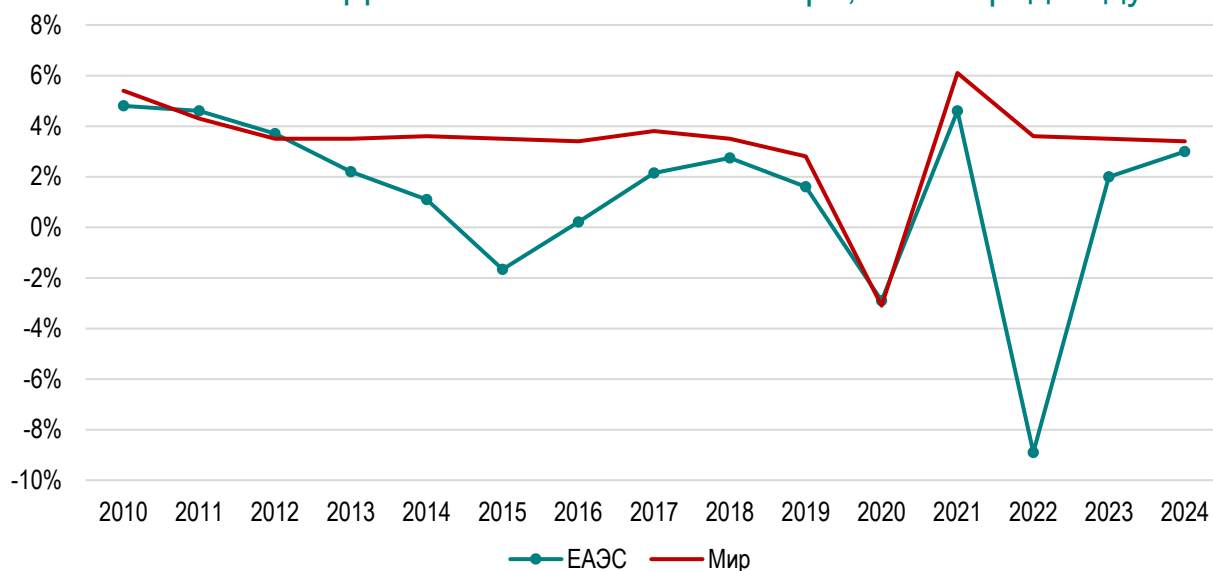
Таблица 2. Прогнозы мировой экономики

	2019	2020	2021	2022									
	факт	факт	факт	ЮНК ТАД	ООН	МВФ	ВБ	ОЭСР	Еврок омисс ия	Евромонитор		ВЭБ	КП
										базов ый	стагф ляция		
Мир	2,8	-3,1	5,9	2,6	3,1	3,6	3,2	2,4	3,2	3,1	0,9	2,4	3,4
США	2,3	-3,4	5,7	2,4	2,6	3,7			2,9	3,0	1,4	2,3	3,0
Еврозона	1,5	-6,4	5,0	1,7	2,7	2,8			2,7	2,9	1,0	1,5	2,9
Великоб ритания	1,7	-9,4	7,5	1,3	3,2	3,7			3,4			1,2	3,8
Япония	-0,2	-4,5	1,6	2,0	2,7	2,4			1,9			1,8	2,3
Китай	6,0	2,2	8,1	4,8	4,5	4,4	4,5	5,1	4,6	4,2	2,1	4,4	4,4
Индия	4,8	-7,0	8,3	4,6	6,4	8,2	8,0		7,4			4,5	7,4
Россия	2,2	-2,7	4,7	-7,3	-10,6	-8,5	-11,2		-10,4			-10,2	-10,0

Источники: Институт ВЭБ.РФ, UNCTAD, Fedreserve, ECB etc.

Сползет ли мировая экономика или экономика США и ЕЭС в **рецессию** – вопрос, но торможение мировой экономики налицо. Как это скажется на экономике стран СНГ и ЕАЭС? Торможение роста должно остудить рынки и привести к понижению сырьевых цен в 2023 -2024 годах. Однако понижение цен и повышение стоимости капитала окажет негативное влияние на сырьевой экспорт стран и платежный баланс стран ЕАЭС. Это еще больше обострит накапливавшиеся в последние годы внутренние структурные проблемы и отставание ЕАЭС и, прежде всего, России, от темпов роста мировой экономики (рис.1). Дезинтеграция и разобщенность может дать дополнительный негативный эффект для структурно уязвимых экономик стран СНГ и ЕАЭС. Поддержание общего рынка товаров, услуг, труда и транспортных коммуникаций, и тем более усиление интеграции, наполнение ее конкретными проектами и взаимодействием, может, напротив, повысить **устойчивость национальных экономик и придать позитивный импульс экономическому росту.**

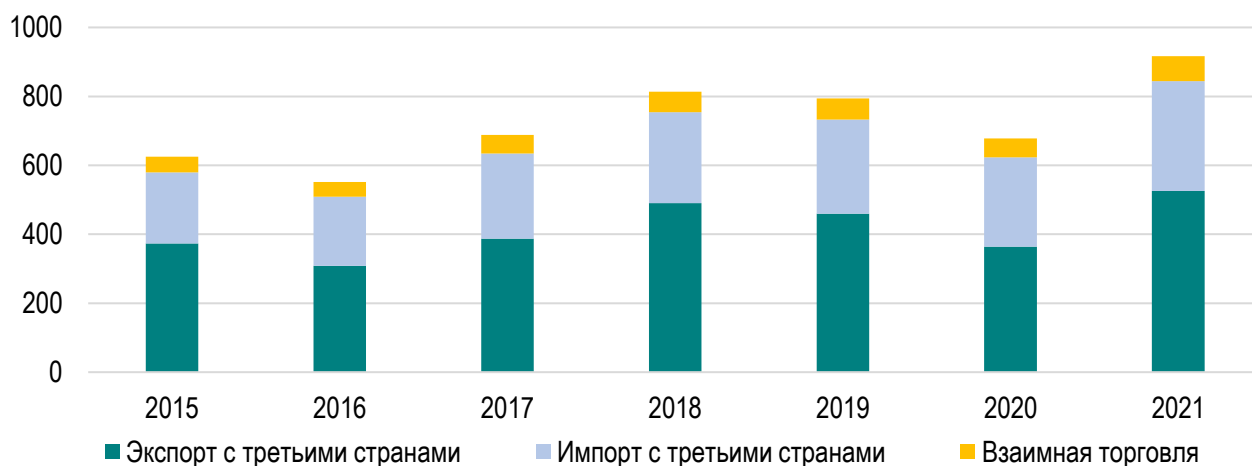
Рис. 1. Динамика ВВП ЕАЭС и мира, в % к пред. году



Источник: МВФ, расчеты Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

Еще до нынешнего геополитического кризиса наблюдалось усиление центробежных тенденций развития экономик государств – членов ЕАЭС, что проявляется в опережающей динамике торговли с внешними партнерами (Рис.2), и в первую очередь с Китаем, а также в доминировании внешних иностранных инвестиций при крайней слабости взаимных инвестиций.

Рис. 2. Торговля стран-членов ЕАЭС (с третьими странами и взаимная), млрд долл.



Источник: ЕЭК

В условиях западной блокады и вынужденного поворота на Восток, удельный вес торговли с Китаем, Индией и азиатскими странами будет повышаться. Важно, чтобы вслед за этим шло и **наращивание взаимной**

торговли, особенно комплектовыми, что давало бы позитивный импульс индустриальному развитию стран-партнеров и позволяло по-новому выстраивать и укреплять свои позиции в международном разделении труда.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к значительному сокращению денежных переводов мигрантов из России в 2020-2021 годах, что негативно повлияло на экономическую активность ряда стран-участниц ЕАЭС+, в особенности Кыргызской Республики (доля поступающих денежных переводов работающих составила 34,1% ВВП в 2020 году, из которых 90% приходится на переводы из России), Республики Таджикистан (более 25% ВВП), Республики Узбекистан (более 10% ВВП). Несмотря на сохранение противоковидных ограничений и негативного эффекта экономического спада в России, **развитие общего рынка труда** – важнейший фактор экономического развития стран ЕАЭС и СНГ и общего социально-культурного пространства.

Меры, направленные на изоляцию России от мировой финансовой системы: замораживание, фактический арест части золотовалютных резервов и части зарубежных активов российских банков, попавших в санкционный список, отключение ведущих российских банков от SWIFT, блокировка на территории России платежных систем по картам MasterCard и Visa, ставят вопрос о переходе к качественно другой национальной и межрегиональной финансово-денежной системе. Превращение таких ведущих мировых валют как доллара и евро в токсичные активы для России становится уроком для других стран, и в первую очередь для Китая, которые могут вступать в конфликты с США и ЕС, или вызвать их недовольство. Эти тектонические сдвиги ставят вопрос об **изменении конфигурации действующей валютно-финансовой системы и актуализируют вопрос о расширении платежей в национальных валютах** и поиске альтернативных форм международных расчетов в цифровых валютах и криптовалютах, клиринговых и бартерных схемах, формировании механизма определения прямой товарной и золотой стоимостной основы национальных валют.

Первоочередным вопросом для развития единого платежного и валютного пространства Большой Евразии является вопрос взаимодействия и интеграции национальных платежных систем. Банком России была разработана Система передачи финансовых сообщений (СПФС). По состоянию на середину апреля к СПФС подключено подавляющее большинство российских банков, а также 52 иностранные организации из 12 стран. Превращение СПФС в международную систему

платежей на пространстве СНГ и Большой Евразии, включая Китай и другие дружественные страны, это не только дело России, но и общее дело финансовых учреждений всех стран ЕАЭС и СНГ. Целесообразно отдельное соглашение о партнерстве российской системы СПФС с китайской системой CIPS для создания единой платформы платежей Большой Евразии.

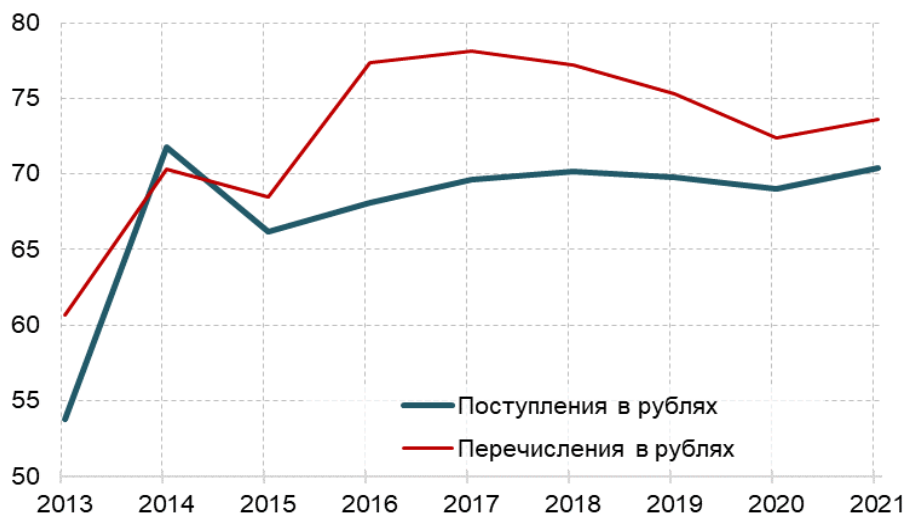
Для граждан СНГ и частного бизнеса важно распространить систему карт «Мир» на банки Казахстана, а также на платежи в иностранных валютах дружественных стран. Для построения единого платежного пространства Евразии важно поддержать на правительственном уровне подключение российских банков (в т.ч. находящихся под санкциями) к системе UnionPay и обеспечение ее совместимости с российской системой карт «Мир».

В целях расширения международных переводов и расчетов между частными (физическими и юридическими лицами), целесообразно возродить проект межнациональной платежной системы в рамках СНГ, ключевым координатором которой выступил бы ЕАБР как международный институт, не попавший под санкции.

Форсирование развития расчетов в национальных валютах, в том числе за топливно-энергетические ресурсы (с Казахстаном, Арменией и Киргизией, с которым пока еще высока доля долларовых расчетов), а также кредитование на общем рынке Союза в национальных валютах. С учетом доминирующей экономической роли России и отсутствия кросс-курсов (конвертации через иностранные валюты) означает укрепление позиций российского рубля как расчетной валюты.

Практические шаги в этом направлении возможны при более активной роли Банка России и его взаимодействия (в т. ч. в форме кредитных линий в рублях) с национальными банками стран-членов Союза, а также переходе ЕАБР преимущественно к кредитованию в национальных валютах. Расчеты в национальных валютах потребуют активизации работы по формированию общей платежной инфраструктуры Союза и стран СНГ, а также повышения стабильности курса рубля. Необходима разработка и реализация комплекса согласованных мер в сфере валютного регулирования и финансовых мер поддержки государств – участников ЕАЭС и СНГ в условиях санкционных ограничений.

Рис. 3. Доля рублевых расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам (в % к итогу)

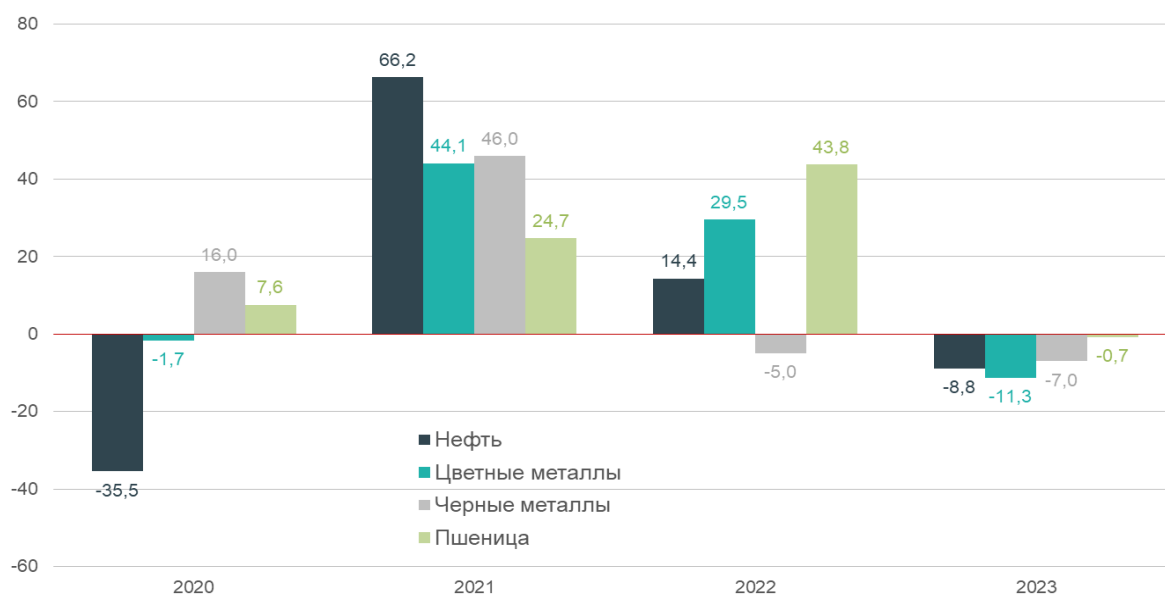


Источник: Банк России

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Позитивным фактором, который поддержит экономику ЕАЭС в 2022 году, выступает активный рост мировых цен на продовольствие и сельскохозяйственное сырье, цветные металлы и энергоносители (основные группы экспортируемых товаров), но возможно снижение цен в 2023 году при улучшении геополитической ситуации;

Рис. 3. Динамика мировых цен на основные группы торгуемых товаров, прирост % г/г



Источник: расчеты Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

Мощным фактором роста может стать наращивание объемов **взаимной торговли путем повышения комплементарности товарных потоков, а также новых транспортно-логистических путей**. Снятие инфраструктурных ограничений, а также фискально-административных и технических барьеров при перевозке грузов всеми видами транспорта, гармонизация законодательства в сфере транспорта.

Поворот на Восток и на Юг требует новых инфраструктурных проектов: усиление коридора Север-Юг, «раскатка» паромного маршрута Иран-Россия, подключение к коридорам ЕАЭС грузовой базы Индии, Индонезии и Вьетнама. Поддержка и расширение использования зарекомендовавших себя практик, таких как «Агроэкспресс». В рамках Проекта экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС необходимо продолжить внедрение электронной накладной, электронного путевого листа, увязать эти документы с Цифровой пломбой;

В условиях роста мировых цен на продовольственные товары и усиления угрозы голода в бедных импортозависимых странах, повышается роль межгосударственного **сотрудничества (углубления интеграции) в аграрной сфере**, где у стран СНГ и ЕАЭС есть большие возможности.

Интеграция позволяет сгладить ценовые колебания, возникающие на мировых рынках продовольствия за счет снижения зависимости от внешних поставок и увеличения географии производства.

К основным возможностям для интеграции в рамках Союза, которые также укрепят продовольственную безопасность на национальном уровне, можно отнести:

1. Формирование единых подходов к повышению уровня самообеспеченности и эффективности производства основных сельскохозяйственных продуктов, формирование комплекса мер поддержки приоритетных отраслей. Например, совместное кредитование инвестиций в производство овощей в Центральной Азии с учетом наиболее выгодного географического положения.

2. Формирование технологических платформ, нацеленных на совершенствование технологий ускоренной селекции, семеноводства и племенного дела, технологии генно-инженерной модификации сельскохозяйственных растений, а также производства новых типов удобрений и их ресурсосберегающего применения. Например, в отрасли свекловодства: проведение совместных НИР, скрининг образцов коллекции сахарной свеклы, анализ с помощью днк-маркирования, предрегистрационные, экологические испытания, проведение демонстрационных, производственных опытов, создание совместных гибридов.

3. Развитие поставок сельскохозяйственной техники и оборудования для пищевой промышленности в страны ЕАЭС, а также создание совместных инвестиционных проектов, ориентированных на спрос внутренних рынков ЕАЭС.

4. Единый мониторинг эпизоотической ситуации, а также реализация мер по предупреждению распространения и ликвидации АЧС и иных болезней на территории ЕАЭС.

5. Либерализация условий перевозки сельскохозяйственной продукции.

Задачей агропромышленной политики ЕАЭС в ближайшее время может быть углубление региональной интеграции и организация с учетом природно-климатических условий полноценных импортозамещающих производств в сферах животноводства, растениеводства и переработки сельскохозяйственной продукции, а также выпуск конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, ориентированной на насыщение общего рынка Евразийского региона и выход на рынки третьих стран в условиях повышения угрозы голода в беднейших странах мира.

Так, согласно прогнозам, изложенным в совместном докладе Евросоюза, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и Всемирной продовольственной программы ООН, в 2022 году острую нехватку продовольствия могут испытывать от 179 млн до более чем 181 млн человек. В связи с текущей ситуацией в первую очередь острое отсутствие продовольственной безопасности может усугубиться в таких странах как Афганистан, Гаити, Сирия, Йемен, Эфиопия, Сомали и Южный Судан, говорится в документе.

Поскольку рынок ЕАЭС является важным элементом мировой торговли продовольствием, Союз сможет за счет скоординированной агропромышленной политики внести существенный вклад в противодействие нарастанию голода в мире.

Наряду с решением вопросов адаптации к современному геополитическому кризису, ключевое значение в среднесрочной и долгосрочной перспективе имеет запуск совместных трансграничных проектов в области **скоординированной промышленной (направленной на импортозамещение), энергетической, аграрной, научно-технологической, социальной, информационной и цифровой политик**. Эти проекты должны быть подкреплены общим возросшим бюджетом Союза и образованием структурных фондов (фонда) ЕАЭС, а также ресурсами ЕАБР и других наднациональных институтов развития, поможет нарастить позиции ЕАЭС в мире. Проведение согласованной политики по эффективному использованию водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона имеет не только большое

экологическое значение, но может стать драйвером укрепления энергетической безопасности государств – участников Союза.

Союзное государство России и Белоруссии как лаборатория углубленной интеграции

Геополитический кризис и санкции наносит экономической и бюджетной системе Республики Беларусь значительный ущерб. В случае совместных действий с Россией по преодолению кризиса и предоставления дополнительной финансовой помощи Белоруссии по государственной линии, как и увеличения российских инвестиций в белорусскую экономику, глубина кризиса может быть существенно уменьшена, а выход из него оказаться более энергичным.

Институтом ВЭБ.РФ была произведена оценка макроэкономического эффекта предоставления кредита бюджету Республики Беларусь и инвестиций в 2022 году в размере 2 млрд долл., а также оценка эффекта наращивания дополнительных объемов экспорта товаров из Республики Беларусь в Российскую Федерацию на 1 млрд долл. в 2022 году и на 1,5 млрд долларов в 2023 году.

Расчеты показали, что:

- дополнительные расходы на социальную поддержку (1 млрд долларов) наиболее нуждающейся части населения будут иметь высокий мультипликативный эффект и приведут к положительному вкладу в динамику ВВП в 2022 году в размере 1,2 п.п.;
- увеличение инвестиций в основной капитал на 1 млрд долл. в 2022 г. даст положительный вклад в динамику ВВП в размере 1,4 п.п.;
- наращивание экспорта товаров в Российскую Федерацию на 1 млрд долл. в 2022 г. и 1,5 млрд долл. в 2023 г. приведут к положительному вкладу в динамику ВВП в размере 1,4 п.п. и 0,6 п.п. соответственно.

Таким образом, общий положительный вклад данных мер антикризисной в поддержки в динамику ВВП Республики Беларусь составит 4,0 п.п. в 2022 году. По сравнению с базовым сценарием прогноза, это снизит глубину падения экономики Республики Беларусь с -12,7% до -8,7% в 2022 году.

Сейчас страны Запада производят более 50% мирового ВВП и 60% мировых НИОКР. Но у стран ЕАЭС есть ресурсы и возможности «не числом, а умением» продолжать развиваться и **формировать экономику и партнерство нового типа**. Углубленная интеграция позволит наиболее полно использовать социально-экономический и природно-ресурсный потенциалы каждого государства – участника Союза и объединения в целом, обеспечить финансово-экономическую безопасность и выход на качественно новый уровень устойчивого развития.

Ответом на глобальные геополитические риски может стать не только расширение ЕАЭС, но и партнерство с другими объединениями (ШОС, БРИКС, АСЕАН), формирование как общих рынков товаров и услуг, так и общего институционального пространства.

Партнерство с активно растущими странами Азии (Большая Евразия) позволяет не только увеличить значимость интеграционных объединений (более половины населения мира), но и увеличить их долю в мировом ВВП до 46% к 2035 году, сформировать новое качество единого евразийского экономического пространства и существенно повысить благосостояние населения в долгосрочной перспективе. У ЕАЭС есть возможность вместе с Китаем, Индией, Ираном, Турцией стать в долгосрочной перспективе драйвером мировой экономики и примером устойчивого сбалансированного развития.

Таблица 3. Роль Большой Евразии в долгосрочной перспективе

	Доля населения в мире, %		Доля в мировом ВВП по ППС, %		ВВП по ППС на душу, % от США	
	2019	2035	2019	2035	2019	2035
СНГ	3,8	3,4	4,6	3,5	33	32
ЕАЭС	2,4	2,1	3,7	2,8	41	42
ЕАЭС+	3,0	2,7	3,9	3,1	36	35
ШОС	41,8	39,8	28,9	35,5	19	28
ШОС+	44,6	42,7	31,9	38,5	19	28
Большая Евразия	53,1	51,1	38,3	45,9	20	28

Примечание: СНГ (включая Грузию и Украину), ЕАЭС+ (включая Узбекистан и Таджикистан), ШОС+ (включая Беларусь, Иран, Афганистан, Монголию, Турцию), Большая Евразия (включает страны-члены ШОС+ и АСЕАН)

Источники: МВФ, расчеты Института ВЭБ.РФ

Как бы ни были важны экономические вопросы, есть вещи поважнее, чем экономика. Без развития культурных и духовных связей и общности ценностей трудно, если вообще возможно, выстраивание сотрудничества между государствами и народами. Для достижения более полного взаимопонимания необходимо наращивание контактов в различных сферах: образование, наука, культура. Гуманитарная повестка сотрудничества в рамках ЕАЭС может включать в себя следующие направления:

- Разработка совместных проектов в сфере образования, науки, научно-технического сотрудничества. В том числе, предлагается рассмотреть возможность создания в ЕАЭС собственной программы образовательной и академической мобильности для студентов и аспирантов государств-членов Союза;

- Разработка и реализация совместных проектов в сфере культуры, истории и туризма в странах ЕАЭС. Культурное богатство, а также

историческая общность и туристический потенциал государств-членов Союза, в совокупности являются особым достоянием, способным стать не менее влиятельной силой ЕАЭС, чем его экономический и интеллектуальный потенциал;

- ЕЭК, профильным государственным органам и агентствам государств-членов ЕАЭС целесообразно совместно разработать систему вовлечения не только бизнеса, но и широкой общественности в евразийские интеграционные процессы. При этом следовало бы выстраивать такую систему взаимодействия и мотивации в рамках ЕАЭС, чтобы граждане, бизнес и политические элиты не только получали четкое представление о том, что им дает интеграция, но и стремились (и имели возможность) сделать вклад (личный или коллективный) в развитие Союза;

- Поддержка системы ценностей и мер, мотивирующих широкую общественность к укреплению солидарности, толерантности, взаимной открытости, уважению истории, культуры, традиций государств-членов ЕАЭС в целях активизации межнационального, межкультурного, межгосударственного, межконфессионального взаимодействия. В этой связи необходима консолидация усилий наднациональных органов Союза, государственных органов, бизнеса, СМИ, некоммерческого сектора и широкой общественности всех стран ЕАЭС в деле конкретизации, продвижения и защиты интересов, идей и ценностей евразийской интеграции внутри ЕАЭС и на мировой арене.

Укрепление общего гуманитарного пространства и взаимопонимания может дать интеграции новую глубину и оказать мультипликационный положительный эффект для каждого государства-члена ЕАЭС.